

О некоторых аспектах эволюции политических элит в странах Евразии

Искаков И. Ж.

АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС», Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: iiel2002@mail.ru

РЕФЕРАТ

Второе десятилетие XXI в. в евразийском пространстве ознаменовалось новыми социоэкономическими и политическими явлениями. Значительные изменения произошли в политическом ландшафте Евразии. Они обуславливались во многом тем, что стали менять свой характер политические процессы, в которых принимали участие евразийские государства, появившиеся на карте Евразии после распада СССР. На арену политической деятельности вышли новые политические акторы, постепенно сменяющие выходцев из прежней партийной номенклатуры. Политическая элита формировалась теперь не из выпускников советской высшей школы, а преимущественно из тех, кто получал образование в высших учебных заведениях Великобритании, Германии, КНР, США, Турции, Франции, Японии, др. Следствием явилась переориентация подобных политиков, политологов, административных работников с традиционных ценностей евроазиатских народов на либеральные псевдотрадиции, характерные для реалий трансатлантических государств.

Исследователи отмечают происходящую сегодня в Средней Азии смену поколений политических деятелей, изменение состава политических элит, их позиций в отношении соседних стран и государств, которые они рассматривают как инвесторов и союзников. В условиях специальной военной операции на Украине и продолжающегося санкционного давления на Россию значительно усилились русофобские настроения и среди правящих кругов, и среди рядовых жителей евразийских государств. Особо стараются это явление подчеркнуть и развить западные СМИ. В статье приводятся примеры недавних событий в ряде стран ЕАЭС и соседствующих с ними государств Евразии. Обращается внимание на необходимость более широкого распространения исторических сведений о политических и иных событиях нового и новейшего времени в Великой степи. Подчеркивается результативность применения накопленных за века принципов и методов хозяйственного, культурного, политического взаимодействия различных государственных образований в сердцевины Евразии. Обращается внимание на эффективность применения профессионального образования в качестве средства мягкой силы для обеспечения устойчивого развития государств региона. Кратко охарактеризованы перспективы смены политических поколений, необходимость «омоложения» политических элит.

Цель. Выделить значимые аспекты и перспективы эволюции политических элит в странах Средней Азии.

Задачи. Ввести в научный оборот результаты сравнительного анализа формирования и деятельности политических элит новых государственных образований в Евразии на современном этапе.

Методология. Сравнительно-аналитический метод, системный подход, трансдисциплинарный подход.

Результаты. Дана характеристика изменений в политическом ландшафте Евразии и их влияния на деятельность политических элит стран Средней Азии. Выделены новые элементы состояния регионального интеграционного процесса. Показаны результаты применения образования как средства «мягкой силы» в смене политических поколений в государствах региона.

Выводы. В современных условиях значимым фактором формирования нового политического ландшафта на евразийском континенте становится появление новых центров силы и смена поли-

тических поколений правящих кругов. Необходимо расширить применение исторического опыта осуществления профессионального образования для включения молодежи в систему управления в евразийских государствах.

Ключевые слова: политический ландшафт Евразии, государственность, региональный интеграционный процесс, политические элиты, образование

Для цитирования: Искаков И. Ж. О некоторых аспектах эволюции политических элит в странах Евразии. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023; 17 (1): 98-109.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-98-109>

Some Aspects of the Evolution of Political Elites in the Countries of Eurasia

Irlan Zh. Iskakov

ANO HE "University Associated with the IPA of EurAsEC", Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: iiel2002@mail.ru

ABSTRACT

The second decade of the XXI century in the Eurasian space was marked by new socio-economic and political developments. Significant changes have taken place in the political landscape of Eurasia. They were largely due to the fact that the political processes in which the Eurasian states that appeared on the map of Eurasia after the collapse of the USSR began to change their character. New political actors have entered the arena of political activity, gradually replacing people from the former party nomenclature. The political elite was now formed not from graduates of the Soviet higher school, but mainly from those who received education in higher educational institutions of Great Britain, Germany, China, the USA, Turkey, France, Japan, etc. The consequence was the reorientation of such politicians, political scientists, administrative workers from the traditional values of Euro-Asian peoples to liberal pseudo-traditions characteristic of for the realities of transatlantic states ("hedonism for the body and narcissism for the soul").

Researchers note the generational change of political figures taking place in Central Asia today, the change in the composition of political elites, their positions in relation to neighboring countries and states that they consider as investors and allies. In the conditions of the SVO in Ukraine and the ongoing sanctions pressure on Russia, Russophobic sentiments have significantly increased both among the ruling circles and among ordinary residents of the Eurasian states. The media are especially trying to emphasize and develop this. The article provides examples of recent events in a number of EAEU countries and neighboring Eurasian states. Attention is drawn to the need for a wider dissemination of historical information about political and other events of modern and modern times in the Great Steppe. The effectiveness of the application of the principles and methods of economic, political, and cultural interaction of various state entities accumulated over the centuries in the heart of Eurasia is emphasized. Attention is drawn to the effectiveness of using education as a means of soft power to ensure the sustainable development of the states of the region. The prospects for the change of political generations, the need for "rejuvenation" of political elites are briefly described.

Aim. To highlight significant aspects and perspectives of the evolution of political elites in Central Asian countries.

Tasks. To introduce into scientific circulation the results of a comparative analysis of the formation and activity of political elites of new state formations in Eurasia at the present stage.

Methods. Comparative-analytical method, systematic approach, transdisciplinary approach.

Results. The changes in the political landscape of Eurasia and their impact on the activities of the political elites of the Central Asian countries are characterized. New elements of the state of the regional integration process are highlighted. The results of the use of education as a means of soft power in the change of political generations in the states of the region are shown.

Conclusions. In modern conditions, a significant factor in the formation of a new political landscape on the Eurasian continent is the emergence of new centers of power and the change of political generations of the ruling ones. It is necessary to expand the use of historical experience in the implementation of vocational education to include young people in the management system in the Eurasian states.

Keywords: political landscape of Eurasia, statehood, regional integration process, political elites, education

For citation: Iskakov I. Zh. Some Aspects of the Evolution of Political Elites in the Countries of Eurasia. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2023; 17 (1): 98-109. (In Rus.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-98-109>

Введение

В процессе формирования нового политического ландшафта на Евразийском континенте (после распада Советского Союза) каждое из вновь появившихся государств Евразии стремилось занять заметное место и сыграть важную роль в международной жизни. Главный идеолог холодной войны З. Бжезинский назвал пространство Евразии, где находился Советский Союз, «главным геополитическим призом для Америки» [1, с. 43]. Западные государства, приложившие немалые усилия для достижения победы в холодной войне, применяли различные способы усиления антироссийских настроений среди населения и правящих кругов бывших советских республик. По этой причине они обратили особое внимание на формирование новых политических элит в республиках постсоветского пространства.

Отметим, что отечественные исследователи ввели в научный лексикон элитологию как самостоятельную научную дисциплину. В современной научной литературе чаще других цитируют работы М. Н. Афанасьева, Г. К. Ашина, О. В. Гаман-Голутвиной, Т. И. Заславской, П. Л. Карабущенко, О. В. Крыштановской, А. В. Понеделкова, О. И. Шкаратана и др. Проблемами экономических элит в России занимается Н. Ю. Лапина. В предыдущих своих работах мы привлекали результаты исследовательской работы О. В. Крыштановской (Анатомия российской элиты. М., 2005) и Ж. Т. Тощенко (Фантомы российского общества. М., 2015).

Одним из основных ориентиров политики западных государств стало применение образования в качестве средства мягкой силы. Предоставляя подрастающим поколениям государственных служащих возможности получения высшего образования в своих университетах, страны ЕС и США стремились воспитать из них своих сторонников и помощников, прикрывая подобные цели флером общечеловеческих ценностей и демократизации постсоветского пространства. Необходимость преодоления русофобских предубеждений у представителей политических элит превратилась в одну из важнейших проблем внешнеполитической деятельности России и дальнейшего развития регионального интеграционного процесса.

Основные результаты исследовательской работы

В первое десятилетие после распада СССР в заявлениях правящих слоев новых государственных образований постсоветского пространства, стремившихся обеспечить национальный суверенитет, отражались стремления значительной их части обезценить историческую роль СССР, дистанцироваться от России. Но за семьдесят лет совместного пребывания в составе СССР государства, некогда его образовавшие, оказались связаны историческими, экономическими, политическими, социокультурными и др. узлами, и сразу же разорвать их означало поставить под угрозу само национальное бытие новых республик. Многолетний (а с учетом истории Российской империи и многовековой) исторический опыт разнообразного взаимодействия государства российского и народов Великой степи должен был проявиться и в деятельности политических элит новых государственных образований.

Представители правящих кругов этих государств довольно скоро поняли, что полный разрыв хозяйственных и торговых связей с Россией в реальности невозможен. В результате образовалось Содружество Независимых Государств (СНГ). Представители правящих кругов стали все чаще высказывать мнение

о необходимости обеспечить устойчивость хозяйственного взаимодействия. Даже СНГ начали со временем критиковать за то, что оно не смогло сохранить прежнее экономическое сотрудничество. В 1994 г. Н. А. Назарбаевым была предложена идея Евразийского союза с ярко выраженной экономической направленностью.

В конце 1990-х и первом десятилетии 2000-х гг. правящие круги новых независимых государств Евразии функционировали на фоне измененного экономического баланса, усиления накала геополитического соперничества, ведения полномасштабных информационных, экономических, дипломатических войн; перехода на уровень интеграционных объединений и геополитических блоков. О. В. Столетов охарактеризовал постсоветскую Евразию как пространство глобальной геополитической и геоэкономической конкуренции между ведущими субъектами мирового политического процесса [12, с. 81], выделяя формирование полицентричности этого пространства. Его утверждение приобрело особую актуальность сегодня, в условиях перехода к новому технологическому и мирохозяйственному укладу, а также с учетом ведения странами ЕС и США гибридной войны против России. А. Таксубаев еще в 1999 г. подчеркивал, что формирование национальной стратегии развития государств региона происходит в крайне сложных внутренних страновых и региональных условиях балансирования между центрами силы мирового и регионального масштаба [13]. Подобное балансирование можно обнаружить в средневековой и новой истории сердцевинного региона Евразийского континента. Если обратиться к истории взаимоотношений российского государства и народов Средней Азии, то в ней неоднократно зафиксировано стремление местных правителей использовать в собственных целях противоречия между европейскими странами, Российской империей и государственными образованиями на азиатской части континента.

Обратимся к истории китайского государства как активного участника разнообразных процессов на территории Средней Азии. Среднеазиатские территории являлись в разные эпохи сферой особых интересов правителей Китая. Цинскую империю привлекали как сами территории, так и возможность осуществлять на них торговые операции. Через Великую степь проходили Великий шелковый и Великий чайный пути. Для Поднебесной тогда значительным фактором являлось территориальное расширение. Однако главы казахских жузов отнюдь не желали отдавать свои земли соседнему государству. Имели место их обращения за помощью к Российской империи. В XIX в. они умело использовали существовавшие тогда в регионе сложные внешнеполитические отношения между Российской и Цинской империями, Кокандским, Бухарским и иными ханствами [8, с. 13–16]. В современных реалиях опыт такого исторического балансирования обусловил «многовекторность» самих местных элит (политических, деловых, интеллектуальных).

В начале 1990-х гг. Средняя Азия вновь становится зоной столкновения интересов различных внешних сил. КНР поставила задачи «сохранения добрых отношений с соседом, рассмотрение соседа как партнера». В документах Коммунистической партии Китая зафиксировано стремление проявлять «доброжелательность, искренность, взаимную выгодность» при общении с соседними государствами. Среднеазиатский регион обладает обширными сырьевыми ресурсами, является объемным рынком сбыта китайских товаров. В связи с этим он стал рассматриваться китайским правительством как место реализации стратегической программы по ускоренному развитию центральных и западных районов КНР.

В первые годы после распада СССР КНР и бывшие советские республики сочли необходимым установить в первую очередь закреплённые договорами границы, вследствие чего граничащие с Китаем республики уступили ему некоторые территории. Так, при установлении границ между государствами КНР отошла от Казахстана священная для кочевых народов гора Хан-Тенгри¹. Своими землями поделились также Киргизия и Таджикистан. Так, передача Китаю участка площадью 161 км² стала одной из причин первой киргизской революции (2005 г.). Противники А. А. Акаева в политическом руководстве назвали этот акт предательством национальных интересов. Процесс расплаты территориями за китайские инвестиции продолжается и сегодня.

¹ По каким причинам республики Средней Азии отдают Китаю свои территории? [Электронный ресурс] // Дзен.Ру. 25.11.2021. URL: <https://dzen.ru/a/YY5RHnennAkX6w1K> (дата обращения: 15 декабря 2021).

Примером балансирования можно назвать и тюркский аспект в деятельности политических элит среднеазиатских государств. Уже в 1992 г. Турция созвала саммит глав тюркоязычных государств. В дальнейшем подобные встречи происходили неоднократно, но полное включение в подобную деятельность всех новых евразийских государств не случилось из-за нейтральной позиции Туркменистана и весьма прохладной тогда позиции Узбекистана. Сегодня ситуация несколько изменилась. В Узбекистане и Казахстане появились новые президенты, к тому же Казахстан укрепил свои экономические позиции. В конце 2022 г. в Самарканде прошел первый саммит Организации тюркских государств (ОТГ, первоначальное название — Совет сотрудничества тюркоязычных государств), в состав которой как представители региона входят Казахстан, Киргизия, Узбекистан, а в качестве наблюдателя присутствует Туркменистан. Отсутствие Таджикистана объясняется его принадлежностью к ираноязычному миру. Подобного рода тюркская интеграция является привлекательной для элит среднеазиатских государств, поскольку ставит целью укрепление тесного взаимодействия участников. Важным шагом в этом направлении стало принятие на саммите 2021 г. разработанной Турцией Концепции «Видение тюркского мира — 2040» (или Концепции тюркского мира до 2040 года)¹. Предполагается даже создать для стран ОТГ единый тюркский алфавит, что должно способствовать дальнейшему сближению тюркоязычных стран². К.-Ж. Токаев предложил образовать в 2023 г. единую сеть университетов тюркских стран, которая позволит студентам изучать тюркские языки и знакомиться с историей и культурой тюркских народов³. На саммите 2022 г. приняли Стратегию Организации тюркских государств (сроком на пять лет), подписали Самаркандскую декларацию, а также решили учредить Тюркский инвестиционный фонд⁴.

На современном этапе особая роль в формировании политического ландшафта Евразии принадлежит процессу евразийской интеграции и его участникам. Этот процесс начался не в конце XX в., его историческими проявлениями можно считать некоторые империи Древнего мира, Средневековья, Нового и Новейшего времени. Напомним здесь слова Петра Великого о Великой степи: «Де всем азиатским странам и землям оная де Орда ключ и врата, той ради причины оная де Орда потребна под Российской протекцией быть, чтобы только через их во всех азиатских странах коммуникацию иметь и к российской стороне полезные и способные меры взять» [10, с. 31].

«Последний евразиец» Л. Н. Гумилёв особо выделял необходимость евразийского сотрудничества. Он считал, что евразийская общность — это не интернационал «безродных космополитов», а достойный и взаимоуважительный диалог древних культур и традиций. Об этом напомнил А. Г. Дугин в своем приветствии на презентации книги «Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева» в Астане⁵. Гумилёв утверждал, что между евразийскими народами не было непрерывной войны не на жизнь, а на смерть, не было ненависти, а была система динамичных, крайне сложных политических отношений при неизменном чувстве симпатии и уважении этнического своеобразия друг друга. С его точки зрения, при большом разнообразии географических условий для народов Евразии объединение всегда оказывалось гораздо выгоднее разъединения [5].

В процессе евразийской экономической интеграции тон задают Казахстан, Белоруссия и Россия, их часто называют его «локомотивами». При анализе регионального интеграционного процесса следует учитывать: 1) США, Великобритания и страны ЕС постоянно пытаются затормозить региональные интег-

¹ Исторический поворотный момент: «Концепция тюркского мира до 2040 года» [Электронный ресурс] // Независимое информационное агентство «Туран». 20.11.2021. URL: <https://www.turan.az/ext/news/2021/11/free/Worldwide/ru/9701.htm> (дата обращения: 10.12.2022).

² *Исламов Д.* Саммит Организации тюркских государств в Самарканде: между иллюзией и реальностью [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). 23.11.2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/posts/soviet/sammit-organizatsii-tyurkskih-gosudarstv-v-samarkande-mezhdu-illyuziei-i-realnostyu/?sphrase_id=95024695&ysclid=ldbqv3dt1130857718 (дата обращения: 10.12.2022).

³ Организация тюркских государств: горизонты интеграции и перспективы участия России [Электронный ресурс] // Каспийский институт стратегических исследований (Caspian.Institute). 16.11.2022. URL: <https://caspian.institute/product/direkciya-mezhdunarodnyh-programm-kisi/organizatsii-tyurkskih-gosudarstv-gorizonty-integracii-i-perspektivy-uchastiya-rossii-38371.shtml?ysclid=ldbqjthjc56512802> (дата обращения: 30.11.2022).

⁴ *Кривошеев К.* Тюркский мир расширяется // Коммерсантъ (газета), 12.11.2022, № 210, с. 1.

⁵ Презентация книги «Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева» в Астане [Электронный ресурс] // Международное «Евразийское Движение» (med.org.ru). 18.09.2004. URL: <http://med.org.ru/article/1954> (дата обращения: 20.01.2023).

рационные процессы, связанные с ЕАЭС и ШОС; 2) в современном мире евразийские страны предстают отдельными государствами, но нельзя забывать об общем существовании их народов в рамках монгольской Империи Юань (XIII–XIV вв.), Российской империи, Советского Союза; 3) Россия исторически играет роль «связующего звена» в непрерывно развивающемся диалоге восточных и западных цивилизаций. Нельзя отрицать, что в некоторые периоды такой диалог принимал характер конфликта.

Ряд экспертов, отмечая возрастающее влияние КНР в данном регионе, утверждает, что этот фактор ограничивает возможности России продвигать свои интересы в Средней Азии¹. В экспертном сообществе нередко можно слышать мнение, что Китай «уводит» Центральную Азию у России, однако с этим мнением нельзя согласиться полностью. Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и Туркмения уже давно считают КНР ключевым партнером, готовым раздавать щедрые кредиты и финансировать экономические проекты любой сложности². В настоящее время торговля, инвестиционная политика, большой объем строительных работ, выполняемых китайскими рабочими, а также совместная борьба с терроризмом образуют довольно прочную основу для усиления значимости КНР в Средне-Азиатском регионе. Антироссийские санкции со стороны западных государств затрудняют сотрудничество России с бывшими советскими республиками. Аналитики сделали вывод, что Китай получил таким образом возможность «приручить» среднеазиатские элиты и приступить к реализации глобального проекта Нового шелкового пути³.

Следует отметить активизацию действий недружественных в отношении РФ стран по усилению русофобских настроений как в среде элит, так и среди населения среднеазиатских республик. Летом 2022 г. это проявилось, в частности, активной кампанией в СМИ, муссировавшей сообщения о призывах казахстанцев бойкотировать международный музыкальный фестиваль «Жара» с участием российских артистов⁴. Элиты также отреагировали на санкционные мероприятия Запада. Наглядным примером тому является соблюдение части антироссийских санкций или, по крайней мере, нежелание способствовать смягчению их эффекта со стороны властей предрержащих. МИД Республики Казахстан неоднократно заявлял, что республика не будет помогать России обходить санкции. В 2023 г. правительство Казахстана изменило правила въезда и пребывания иностранцев в республике, распространив их и на граждан РФ. Показательно то, что центральноазиатские банки перестали осуществлять операции с картами «Мир», а правительства среднеазиатских государств активизировали общение с западными дипломатами по поводу соблюдения ограничений, опасаясь в ином случае нанесения ущерба экономике собственных стран. С этой целью даже приступили к разработке новых транспортных маршрутов в обход России.

Поскольку процесс западноориентированной демократизации оказался не столь результативен, как того ожидали его инициаторы, в западной научной и публицистической литературе среднеазиатские государства стали оценивать как авторитарные режимы, в которых образовывались новые политические элиты [11]. Формирования подобных элит потребовала необходимость развития институтов государственности в названных странах. История развития государственности у народов региона позволила сделать вывод, что процесс политогенеза начинается с формирования надобщинных политических структур типа протогосударства, он не связан с возникновением частной собственности, классов и классовых антагонизмов [2]. В раннем государстве преимущественную роль играли клановые связи. К примеру, разделение правящих кругов Узбекистана на кланы впервые произошло лет сто — сто двадцать назад, когда из Кокандского ханства в качестве клановых группировок сформировались ташкентский и ферганский кланы, из бухарского — самаркандский клан. Деление на кланы сохранялось и в период СССР, что оказало сильное воздействие на формирование новых политических элит в постсоветский период.

¹ Павленко В. Китай в Центральной Азии: чего ожидать России? [Электронный ресурс] // Информационное агентство REX. 13.01.2023. URL: <https://iarex.ru/articles/88772.html?ysclid=ld3f3d4exl678922307> (дата обращения: 20.01.2023).

² Кириллов М. Слишком большой брат [Электронный ресурс] // Российское новостное интернет-издание Lenta.Ru. 08.01.2023. URL: https://lenta.ru/articles/2023/01/08/china_brothers/?ysclid=ld3ebjsuac108710363 (дата обращения: 20.01.2023).

³ Там же.

⁴ Абаев прокомментировал бойкот фестиваля «Жара» с участием российских артистов [Электронный ресурс] // BaigeNews.kz. 01.06.2022. URL: https://baigenews.kz/abaev_prokommentiroval_boykot_festivalya_zhara_s_uchastiem_rossiyskikh_artistov_133020/ (дата обращения: 07.06.2022).

Соглашаясь в том, что первоначально руководители новых независимых государств рекрутировались из советской партийной номенклатуры, исследователи отмечают и клановый фактор. В Республике Таджикистан, например, на пост президента избрали Эмомали Рахмона, ранее бывшего председателем Верховного Совета Республики Таджикистан. Он с того времени бессменно руководит страной. Окружение президента составляют представители кулябского клана, они же поставлены им на ключевые посты в Республике. Э. Рахмон является главой этого клана, что и определило формирование из них политической элиты республики¹.

В Республике Казахстан политические элиты образовывались из представителей трех родоплеменных объединений: Старшего, Среднего и Младшего жузов. Принадлежность к тому или иному жузу обуславливает определение возможностей и поля деятельности для большинства населения и сегодня. Д. Ашимбаев, известный казахстанский политолог, считает клановость и трайбализм частью культурного кода казахов².

Существующая в настоящее время жесткая вертикальная структура верховной власти в этих странах плавно преобразуется в многочисленные властные клановые пирамиды. Многие аналитики отмечают, что разрушить клановые связи не удалось ни одному президенту. Главы среднеазиатских республик лишь производят частые кадровые перестановки (не делая скидок даже ближайшему окружению).

Назовем основное различие в понятиях «клан» и «элита». В современной науке кланом называют группу людей, объединенных родовой (родственной) или территориальной общностью происхождения. В отечественной научной литературе по отношению преимущественно к народам Средней Азии и Кавказа, сохраняющим пережитки родоплеменного деления, сегодня применяется понятие «кочевнический клан». Такое название появившейся со временем новой разновидности клана дал в своей работе «Принципы клановости в человеческом обществе» немецко-мексиканский антрополог П. Кирхгоф. «Кочевнический клан» состоял из нескольких родственных линий и отличался строгим соблюдением внутрикланового неравенства, основанного на принципе строгой иерархии, восходившей к священному праву первородства [2, с. 161–162]. Отличие клана от политической элиты заключается в том, что клан представляет группу интересов внутри политической элиты, построенную по территориальному или семейно-родственному принципу. Структура кланов не ограничена политической элитой, в клановую группировку могут входить субъекты политики, находящиеся на низших государственных должностях. Клановая система сохраняется во многих государствах Средней Азии, ее особенности во многом обуславливают процесс формирования правящих политических элит, в чьей деятельности проявляются главные направления современной внутренней и внешней политики евразийских государств.

В последние годы исследователи выбрали основным направлением аналитической работы классификацию политических элит по времени появления на свет их представителей. Так сформировалось представление о политических поколениях и их особенностях. Большая часть экспертов выделяют три поколения политических элит. По их мнению, именно первое политическое поколение (годы рождения — 1930–1940-е гг.) вынесло на плечах наиболее тяжелый период 1990-х гг. Однако к концу их эпохи присущий им возрастной консерватизм и некоторая политическая деформация уже мешали управлению государством. Второе поколение образуют представители поколения 1950-х гг., в распоряжении которых обладание принципиально иным «советским» опытом. Их отличает более высокая адаптивность, лучшее знание постсоветских реалий, в некоторых случаях — опыт жизни и работы вне родной страны. Среди аналитиков сформировалось мнение, что государствам региона предстоит скорое усиление политического поколения 1980-х³.

¹ Джабиров Я. Семейно-клановая диктатура Рахмона [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. 10.09.2011. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1315632000> (дата обращения: 22.06.2013).

² Хамитов М. Д. Ашимбаев: Каждый второй высокопоставленный из Старшего жуза, каждый десятый — шапрашты [Электронный ресурс] // 24.06.2020. Информационно-аналитический центр МГУ IA-Centr.ru. URL: <https://ia-centr.ru/experts/marsel-khamitov/d-ashimbaev-kazhdyy-vtoroy-vysokopostavlennyy-iz-starshego-zhuza-kazhdyy-desyatyy-shaprashty/?ysclid=lcku5aroy0180393634> (дата обращения: 06.01.2023).

³ Политические поколения Центральной Азии [Электронный ресурс] // Око планеты. 29.04.2019. URL: <https://oko-planet.su/history/historydiscussions/493106-politicheskie-pokoleniya-centralnoy-azii.html> (дата обращения: 09.06.2019); Центральная Азия на фоне смены политических поколений [Электронный ресурс] // Информационное агентство Zakon.kz. 01.03.2018. URL: <https://www.zakon.kz/4906620-tsentralnaya-aziya-na-fone-smeny.html?ysclid=lcje2t7yim901816515> (дата обращения: 09.09.2019).

Что происходит на практике? Смену политических поколений на евразийском пространстве мотивировали изменения в государственном устройстве среднеазиатских государств, реформирование правящих элит, проведение кадровых перестановок практически во всех странах, участвующих в региональном интеграционном процессе на евразийском континенте. Отставка первого президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева ознаменовала собой завершение смены тех лидеров новых государств Средней Азии, которые первыми взяли в свои руки политическую власть после распада СССР. Эти руководители (первое поколение) приобрели опыт политической работы, будучи номенклатурными служащими в системе КПСС. Н. А. Назарбаев (Казахстан), И. А. Каримов (Узбекистан) и С. А. Ниязов (Киргизия) являлись выходцами именно из партийной номенклатуры. Членом Центрального Комитета КПСС был также А. А. Акаев (первый президент Киргизии). Исследователи отмечают, что в Казахстане 1990-х гг. 63,8% государственной элиты представляли собой бывших функционеров КПСС и ВЛКСМ¹.

Естественно, что на первоначальном этапе такие элиты проводили политику, во многом определяемую их прежним опытом номенклатурной работы. Тогда выделялись три основных вектора, которые оказывали влияние на формирование политических элит: ренессанс традиционализма, инерция советской номенклатуры и инновации реформ. Казахские исследователи считали, что начальные процессы элитообразования в постсоветских государствах имели сходные черты, обусловленные общим историческим прошлым и схожестью политических систем. Консервативный настрой таких элит обеспечил относительную стабильность государств, позволил, с одной стороны, избежать проведения в них радикальных реформ, а с другой — предотвратить рост экстремистских настроений. Вместе с тем эксперты отмечали чрезвычайно широкое распространение коррупции и nepotизма, что значительно снижало эффективность управления. Тогдашнее руководство не обладало способностью быстро адаптироваться к новым условиям и препятствовало вливанию «свежей крови» в состав правящей элиты. Это затрудняло успешное развитие новых республик. Обычно приводят пример Туркменистана: в 1990–2000-е гг. руководство страны не провело своевременную модернизацию промышленности, в результате чего возникли трудности при противостоянии рецессии 2014–2016 гг.²

Важным фактором в эволюции элит является проблема формирования кадрового резерва управленцев. 1990-е гг. оказались сложным и тяжелым временем для большинства жителей среднеазиатских республик. Произведенная в тот период резкая смена формации имела результатом изменения в настроенности молодежи. В их понимании главными чертами человека постепенно становились практическая оборотистость, а не наличие знаний. Вследствие этого изменилась ориентация молодежи: получение традиционного профессионального обучения потеряло свою привлекательность. Среди управленцев получил распространение своего рода профессиональный нигилизм. Повлияла также и проводимая иноагентами пропаганда либеральных псевдоценностей. Молодые менеджеры не желали нести ответственность за свои действия, многие из них рассматривали государственную службу как предварительный этап, своего рода трамплин перед уходом в бизнес или эмиграцией в другие страны.

В последние десять лет эксперты отмечают мирный транзит политической власти в Туркмении и Узбекистане³ [3; 6]. Президентами в этих республиках стали представители поколения 1950-х гг., для них характерно наличие иного «советского» опыта. Так, Гурбангулы Бердымухаммедов сделал карьеру в системе советского и постсоветского здравоохранения, он профессиональный врач. Шавкат Мирзиёев в прошлом инженер и научный работник, позднее стал депутатом парламента. Сегодняшний президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев работал еще в МИД СССР, являясь профессиональным дипломатом.

¹ Мендкович Н. Политические поколения Центральной Азии [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр МГУ (IA-CENTR.RU). 25.04.2019. URL: <https://ia-centr.ru/experts/nikita-mendkovich/politicheskie-pokoleniya-tsentralnoy-azii/?ysclid=lcj0yvhnw736544915> (дата обращения: 30.04.2019).

² Там же.

³ Сейдахметов Б. Транзит власти в Центральной Азии: варианты, возможности, проекты [Электронный ресурс] // Аналитический сайт Spik.kz. 17.11.2020. URL: <https://spik.kz/tranzit-vlasti-v-tsentralnoy-azii-varianti-vozmozhnosti-proekti/?ysclid=ldcxmk7eg0129223782> (дата обращения: 05.12.2020).

Отдельно следует обратить внимание на тот факт, что представители элит первого поколения провели ряд мер по формированию будущих управленцев. Так, эффективной оказалась политика Ш. Мирзиёева, осуществившего значительное омоложение состава правительства, многие из его членов родились в 1960–1980-х гг. В этой связи необходимо отметить и деятельность Н. А. Назарбаева. В его исполнении смена поколений казахстанской элиты (он первым приступил к ней) приобрела характер полномасштабной ротации. По инициативе Назарбаева Казахстан смог начать осуществление стипендиальной программы «Болашак». Финансовая база образовалась благодаря наличию доходов от торговли нефтью, газом, другими минеральными ресурсами. Программа ставила главной целью профессиональную подготовку кадров и проведение стажировок за рубежом. За десятилетия осуществления программы в ней приняли участие десятки тысяч молодых людей из Казахстана. Более 74% из них продолжили трудиться на государственной службе внутри республики. Таким образом, в Казахстане сформировали обученный кадровый резерв для работы в органах власти. Подобная образовательная политика позволила сделать правящую элиту более молодой, «осовременить» ее. На текущий момент примерно 11% представителей политической элиты Казахстана относится к поколению 1950-х, 37% — 1960-х, 38% — 1970-х гг. В последние годы на уровне правительства стали появляться даже представители поколения 1980-х гг.

С течением времени представители именно этого поколения станут исполнять обязанности главных и высших управленцев. В качестве примера можно назвать передачу высшей власти в Туркмении (в марте 2022 г.) от Гурбангулы Бердымухамедова его сыну Сердару, занимавшему ранее пост заместителя министра иностранных дел Туркменистана.

Процесс инкорпорации представителей поколения 1980-х гг. в ту или иную элиту проводится в рамках политики по ее омоложению. Эксперты отмечают, что представителям этого поколения присущи большой прагматизм и временами даже цинизм. Довольно часто акторы последнего поколения являются выходцами из семей предыдущих поколений политической элиты. В их формировании значительную роль сыграло получение высшего профессионального образования в зарубежных университетах. Обратим внимание на то, что и сейчас многие ведущие управленцы жалуются, что молодым чиновникам, даже учившимся за рубежом, не хватает системных знаний об окружающем мире, а их эрудиция зачастую имеет «твиттерный»¹ характер. Здесь уместно упомянуть социологические исследования еще ленинградских социологов о формировании у молодежи в конце XX в. т. н. «осколочного мышления» (работы В. Т. Лисовского и его сотрудников).

Необходимо также учитывать дополнительные факторы, например, естественный демографический процесс смены поколений: представители поколения советских людей на всех уровнях замещаются теми, кто родился уже в суверенных государствах. По этой причине, как отмечают эксперты, полагаться на воспоминания и ментальную память о советском взаимопонимании и добрососедстве уже, видимо, не приходится [13]. Не следует забывать, что многие представители молодежи воспринимают коррупцию в качестве естественной модели поведения. Вспомним, что К. В. Бишимбаев, один из первых участников программы «Болашак», учившийся в США и занявший пост министра национальной экономики в Республике Казахстан, 14 марта 2018 г. за неоднократное получение взяток в особо крупном размере был приговорен к десяти годам лишения свободы с пожизненным лишением права занимать руководящие должности на государственной службе.

Государства могут обеспечивать эффективное формирование новых политических элит посредством своего культурно-образовательного потенциала, в том числе образования. Повышение значения образования как инструмента мягкой силы на международной арене происходит в связи с изменяющимся мироустройством, в котором конкуренция приобретает ментальное, культурно-цивилизационное измерение, с акцентом на культурное влияние. В таких случаях культурно-образовательные программы становятся наиболее часто применяемыми и эффективными. Образование выступает необходимостью не только для подготовки кадрового резерва в собственной стране, оно дает возможность воздействовать на формирование ценностей и мировосприятие граждан других государств, то есть вести борьбу за умы

¹ 4 марта 2022 г. Роскомнадзор заявил о блокировке Twitter на территории Российской Федерации на основании требования Генпрокуратуры от 24 февраля 2022 г. (распространение незаконной информации).

будущих элит иных стран. Получение образования за рубежом оказывает формирующее воздействие на жизненные принципы обучающихся, именно вследствие этого в среднеазиатских государствах стали формироваться проамериканские, протурецкие и т. п. группировки управленцев.

При профессиональной подготовке кадрового резерва нового поколения и России, и других евразийских государств рекомендуется использовать опыт советской высшей школы. Очень многие представители политической и бизнес-элиты евразийских государств проходили профессиональное обучение в вузах России (и Российской империи, и Советского Союза). Российское образование сохраняет свою привлекательность для молодежи евразийских государств и сегодня. По этой причине многие семьи направляют своих потомков обучаться в школы, где преподавание ведется на русском языке.

Заключение

Подавляющее большинство политических деятелей из числа современных евразийских элит получили образование за пределами своих государств, вследствие этого особую актуальность приобретает образовательная деятельность учреждений высшей школы на евразийском пространстве. Этот процесс включает теперь и развитие широкой международной кооперации в сфере образования и науки, предусматривающей организацию международных университетов и исследовательских центров; программирование и развитие интенсивного взаимодействия в разных областях экономики, исследований и технологических разработок евразийских государств. Важным событием в международной образовательной интеграции стало формирование научно-образовательного консорциума «Евразийский сетевой университет» [7].

Мы уже писали, что эволюция регионального интеграционного процесса показала: государствам — участникам евразийской интеграции необходима научно разработанная система взглядов на проблему, которая впоследствии должна претвориться в программу практических действий. Государства — члены ЕАЭС должны иметь научно обоснованную интернациональную идею, реализация которой позволила бы реально объединить национальные ресурсы в общем, а затем и едином экономическом пространстве в целях социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности каждого из национальных хозяйств. При этом особое внимание следует уделить ориентации на традиционные ценности евроазиатских народов. Такой идеей следует вооружить новые политические элиты, определяющие векторность интеграционного развития [9].

Сегодня национальные элиты новых государственных образований ищут варианты исторического и политического развития, ориентированные либо на Европу и США, либо на Китай или Турцию. Политическая элита последнего поколения формируется теперь не из выпускников советской высшей школы, а из тех, кто получал образование в высших учебных заведениях Великобритании, Германии, КНР, США, Турции, Франции, Японии, др. Следствием явилась переориентация подобных работников с традиционных ценностей евроазиатских народов на либеральные псевдотрадиции, характерные для реалий трансатлантических государств. Это создает дополнительную напряженность в процессах интеграции. По этим причинам сформировалась потребность обратить особое внимание на развитие единого научно-образовательного евразийского пространства.

Для многих теоретиков и практиков стало ясным, что активизация межстрановой академической мобильности будет способствовать реализации третьей «свободы» интеграционного строительства — свободы движения трудовых ресурсов. Образованные, квалифицированные, обогащенные знаниями культурно-исторических особенностей государств ЕАЭС кадры образуют ключевой ресурс дружбы и согласия между интегрируемыми странами, залог укрепления авторитета и привлекательности союза для других государств, заинтересованных в расширении экономического сотрудничества с Россией [4].

Новые технологический и мирохозяйственный уклады обуславливают изменение требований, предъявляемых к выпускникам высшей школы. Их должно характеризовать наличие «системно организованных интеллектуальных, коммуникативных, рефлексивных, моральных начал, позволяющих успешно организовать деятельность в широком социальном, экономическом, культурном контекстах». Подобные формулировки теоретиков болонского процесса необходимо наполнить новым содержанием.

На современном этапе формирование новых элит в евразийских государствах следует вести, противодействуя работе различных неправительственных организаций США и европейских стран (таких, например, как фонд Карнеги, Национальный демократический институт международных отношений, фонд Эберта, фонд Аденауэра и т. п.), использующих предоставление грантов, организующих обучение западным политическим технологиям, т. е. всему тому, что создает серьезную угрозу политической и культурной консолидации на евразийском континентальном пространстве. Собственные интересы элит, формируемых в американских, турецких, японских университетах, часто не совпадают с задачами, которые стремится решить государство, включая и интеграционные. Подобные элитные группировки пребывают в перманентной борьбе за властные и экономические ресурсы, и в таком противостоянии национально-государственные интересы чаще всего отходят на второй план. По этой причине содержание образовательной деятельности Евразийского сетевого университета будет базироваться на традиционных ценностях евроазиатских народов с использованием древнейших гуманитарных технологий, изучаемых этнопедагогикой, и нацелено на профессиональную подготовку национально ориентированных кадров.

Реальный процесс интеграции евразийского пространства может быть осуществлен при условии объединения мощи национальных экономик и воли политических лидеров. Евразийская интеграция способна обеспечить новый образ жизни в государственных образованиях при соблюдении законности и выгоды инвестиций, предоставлении свободы творчества для представителей бизнеса и науки, обеспечении населению стабильного настоящего и уверенности в завтрашнем дне.

Особая перспектива видится в воспитании национальных интеллектуальных и экономических элит на основе сообщества молодежных лидеров стран Евразии. Для этого под эгидой Евразийской экономической комиссии и создается Евразийский сетевой университет с высочайшими стандартами обучения. Таким образом будет стимулирована эффективность евразийского интеграционного процесса, активность новых политических элит в его осуществлении и дальнейшей эволюции с целью обеспечения устойчивого развития новых государственных образований Евразии.

Литература

1. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М. : Международные отношения, 1998.
2. *Васильев Л. С.* Древний Китай. Часть I. М. : Восточная литература, 1995.
3. *Васильева О. В.* Политические элиты Туркменистана и проблемы национальной идентичности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2018. № 4 (57). С. 200–207.
4. *Глазьев С. Ю.* Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза // Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского экономического союза: сб. ст. материалов Евразийского научного форума 08 декабря 2017 г. / общ. научн. ред. М. Ю. Спирина. Часть II. СПб. : Университет при МПА ЕврАзЭС, 2018. С. 3–9.
5. *Гумилёв Л. Н.* Древние тюрки. М. : Наука, 1967.
6. *Завершинский К. Ф.* «Поколения элит» vs «элита поколений»: коммуникативные измерения социализации политических элит // Власть и элиты. 2021. Т. 8. № 1. С. 123–147.
7. *Искаков И. Ж., Ланина Е. Е.* Евразийский сетевой университет: истоки, проект, воплощение // Большая Евразия: ежегодник. М. : ИНИОН РАН, 2022 (в печати).
8. *Искаков И. Ж.* Звезда на небосклоне русской науки. К 175-летию Чокана Валиханова : монография. Часть I. Изд-е второе. СПб. : Нестор-история, 2012. 286 с.
9. *Искаков И. Ж.* Региональный интеграционный процесс и образование // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Девятой Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Барнаул, 21–22 июня 2018 г. / под ред. М. А. Широковой, А. В. Иванова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 27–35.
10. *Казахско-русские отношения в XVI–XVIII вв. : сборник документов и материалов.* Алма-Ата : Изд-во Акад. наук КазССР, 1961.

11. Салливан Ч. Преемственность власти в Центральной Азии и ее будущее в периоды неопределенности [Электронный ресурс] // CABAR.asia. 04.12.2020. URL: <https://cabar.asia/ru/preemstvennost-vlasti-v-tsentralnoj-azii-i-ee-budushhee-v-periody-neopredelennosti?ysclid=lcjey7j180258651874> (дата обращения: 30.12.2022).
12. Столетов О. В. Сравнительный анализ стратегий трансформации евразийского политического пространства // Политическая наука. 2015. № 4. С. 81–98.
13. Таксубаев А. Россия и Центральная Азия // Международная жизнь. 1999. № 3. С. 94–101.

Об авторе:

Искаков Ирлан Жангазыевич, ректор АНО ВО «Университет при МПА ЕврАзЭС» (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доцент, кандидат юридических наук;
e-mail: iiel2002@mail.ru

References

1. Brzezinski Z. The Grand Chessboard (The dominance of America and its geostrategic imperatives). Moscow : International relations, 1998. (In Rus.)
2. Vasiliev L. S. Ancient China. Part I. Moscow : Eastern Literature, 1995. (In Rus.)
3. Vasilyeva O. V. Political Elites of Turkmenistan and Problems of National Identity. *Caspian region: Politics, Economics, Culture* [Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura]. 2018; 57 (4): 200–207. (In Rus.)
4. Glazyev S. Yu. Integration of Science and Education as the Basis for the Evolution of the Eurasian Union. Integration of science and education as the basis for the evolution of the Eurasian Economic Union: Sat. Art. materials of the Eurasian Scientific Forum December 08, 2017. Ed. by M. Yu. Spirina. Part II. St. Petersburg : University at the IPA EurAsEC. 2018: 3–9. (In Rus.)
5. Gumilyov L. N. Ancient Turks. Moscow : Nauka, 1967. (In Rus.)
6. Zavershinskiy K. F. “Generations of Elites” vs “Elite of Generations”: Communicative Dimensions of Socialization of Political Elites. *Power and Elites* [Vlast' i elity]. 2021; 8 (1): 123–147. (In Rus.)
7. Isakov I. Zh., Lanina E. E. Eurasian Network University: Origins, Project, Implementation. *Big Eurasia: Yearbook* [Bol'shaya Yevraziya: yezhegodnik]. Moscow : INION RAN, 2022 (in press). (In Rus.)
8. Isakov I. Zh. A Star in the Sky of Russian Science. To the 175th Anniversary of Chokan Valikhanov : monograph. Part I. Second ed. St. Petersburg : Nestor-history, 2012. 286 p. (In Rus.)
9. Isakov I. Zh. Regional Integration Process and Education. Eurasianism: Theoretical Potential and Practical Applications : materials of the Ninth All-Russian (with international participation) scientific and practical conference. Barnaul, June 21–22, 2018. Ed. by M. A. Shirokova, A. V. Ivanova. Barnaul : Altai University Press, 2018: 27–35. (In Rus.)
10. Kazakh-Russian relations in the XVI–XVIII centuries : collection of documents and materials. Alma-Ata : Acad. Sciences of KazSSR, 1961. (In Rus.)
11. Sullivan C. Continuity of Power in Central Asia and its Future in Times of Uncertainty [Electronic resource]. CABAR.asia. 04.12.2020. URL: <https://cabar.asia/ru/preemstvennost-vlasti-v-tsentralnoj-azii-i-ee-budushhee-v-periody-neopredelennosti?ysclid=lcjey7j180258651874> (accessed: 12.30.2022). (In Rus.)
12. Stoletov O. V. Comparative Analysis of Strategies for the Transformation of the Eurasian Political Space. *Political Science* [Politicheskaya nauka]. 2015; (4): 81–98. (In Rus.)
13. Taksubaev A. Russia and Central Asia. *International Life* [Mezhdunarodnaya zhizn']. 1999; (3): 94–101. (In Rus.)

About the author:

Irlan Zh. Isakov, Rector of ANO HE “University Associated with the IPA of EurAsEC” (Saint Petersburg, Russian Federation), Associate Professor, PhD in Jurisprudence;
e-mail: iiel2002@mail.ru